

Киево-Печерский патерик

Виталий Ковалинский

О святом Агапите, враче безмездном

«Некто из Киева, именем Агапит, постригся при блаженном отце нашем Антонии и последовал его равноангельской жизни, будучи очевидцем его деяний. Известно, что тот великий скрывал свою святость, предлагая собственную еду излечиваемым больным: они выздоравливали по его молитвам, а думали, что принимают целебное снадобье. И блаженный Агапит тоже служил недужным, подражая святому старцу. Когда кто-либо из братии заболел, Агапит оставлял свою келью, в которой нечего было украсть, и отправлялся к недужному брату и опекал его: и поднимал, и укладывал, и выносил на своих руках, и делился с ним своей пищей из вареной зелени, и своею молитвой испрашивал для больного выздоровление. И если тот продолжал оставаться недужным по воле Бога, желавшего умножить и веру, и молитву раба Своего, то блаженный Агапит заботился и непрестанно молился о заболевшем, чтобы своею молитвой к Господу испросить тому исцеление. И нарекли его Лекарем, так как Господь дал ему благодать исцелений. И разнесся о нем по городу слух, что имеется Лекарь в Печерском монастыре, и к нему приходило много больных, которые становились здоровы».

«...В те же дни разболелся князь Владимир Всеволодович Мономах. Придя к нему, его врачевал армянин, но оказался бессилен, а недуг еще более обострялся. Находясь уже при смерти, больной

Патерик – производное от греческого слова «патер» (отец, монах), по-русски означает «отечник», «книга отцов» или «об отцах». А Киево-Печерский патерик – это сборник жизнеописаний святых. Он посвящен подвижникам Киево-Печерской лавры, которая является колыбелью христианского монашества Руси и известной святыней православия. В патерике, составленном в XIV–XV столетиях, рассказывается и о святых, владевших искусством врачевания

велел попросить Печерского игумена Иоанна, чтобы убедил Агапита приехать к нему, ибо сам княжил в Чернигове. И игумен, призвав Агапита, приказал ему отправляться в Чернигов. Блаженный ответил: «Насколько князь заслуживает посещения, настолько

заслуживают посещения и остальные. Но мне бесполезно идти за ворота монастырские из-за людской молвы и быть разрушителем собственного обета перед Богом, что останусь я в монастыре до последнего своего вздоха. А если меня прогонишь, я направлюсь в

Собор Киево-Печерских святых

Преп. Агапит.
Гравюра из «Патерика» 1702 г.

другое место и возвращусь позднее, когда все это пройдет». И до самого дня кончины он ни разу не покидал монастырь. Видя, что монахи не хотят идти, посыльный князя просил его, чтобы дал хоть лекарство. И тот, убежденный игуменом, уделил ему нечто из своей пищи, веля передать больному. Когда же князь вкусил зелья, то сразу же выздоровел.

Мощи святого Агапита почитают в Ближних пещерах. Имя угодника Божия упоминают «Канон» 1643 г. и «Служба святым

Ближних пещер» в печатном сборнике 1763 г. Под 1 (14) июня в сборнике помещена и отдельная «Служба преподобному Агапиту Печерскому, врачу безмездному».

О преподобном Николае Святоше

«Еще будучи на черниговском княжении, блаженный князь Святоша имел искусного лекаря, сирийца Петра, который последовал за ним в монастырь, однако, увидев добровольную нищету князя и работу

в поварне и у ворот, оставил его, поселился в Киеве и многих лечил. Часто навещался к блаженному, видел его строжайший пост и увещевал, говоря: «Князь! Тебе подобает следить за здоровьем и не испытывать свою плоть воздержанием такой меры. Если ты потеряешь силы, то не сможешь нести на себе того бремени, которое принял для Бога. Ведь Богу нужны не посты и труды выше сил, а лишь чистое и сокрушенное сердце. Тебе непривычна такая нужда, какую выносишь, работая, словно последний раб. А твои благочестивые братья Изяслав и Владимир ощущают себя довольно неловко из-за твоей нищеты: после прежней славы и почестей ты оказался в крайнем убожестве, жаждая уморить свое тело и стать недужным от грубой пищи. Поражаюсь силе твоей утробы, что прежде бывала отягощенной разными вкусными яствами, а ныне вполне спокойно приемлет сырую зелень и высохший хлеб. Но если болезни охватят тебя целиком, ты станешь бессильным и быстро лишишься жизни. Моя помощь будет излишней, и ты заставишь братьев своих безутешно рыдать. Опечалены и бояре, которые верно служили тебе, ибо прежде мечтали увидеть с тобой великую славу, а теперь лишились твоей любви. Построив большие дома, сидят в них в великом унынии. А ты восседаешь на этих отбросах, не имея где и голову преклонить. И думают, что ты помешался».

Блаженный ответил: «Брат Петр! Не стану щадить свою плоть: пусть смирится в тяжелых трудах и впредь не бунтует против меня. Сказано: «Сила моя совершается в немощи». Я все оставил ради Христа: и жену, и детей, и хоромы, и власть, и братьев, друзей и рабов, и села. И надеюсь, что могу унаследовать вечную жизнь. Ведь и ты, когда лечишь, не советуешь ли воздерживаться от яств? Для меня смерть за Христа является приобретением, а если сижу на отбросах, значит, царствую с ветхозаветным праведником Иовом».

А когда лекарь видел, что блаженный болеет, то готовил лекарство, необходимое при данном недуге, был ли это мучительный жар или разлитие желчи. Не давая

Преп. Николай Святоша.
Гравюра из «Патерики» 1702 г.

себя врачевать, князь становился здоровым прежде его прихода. Такое случалось часто. Однажды, когда разболелся сам Петр, Святоша велел, чтобы ему сказали: «Если не примешь лекарство, скоро поправишься. Если ослушаешься меня, будешь много страдать». И тот исцелился его молитвами, когда едва не лишился жизни, считая себя искусным и вкушая лекарство, чтобы недуг прошел».

Мощи преподобного Николая Святоши почивают в Ближних

пещерах, где они указаны на картах с 1638 года.

О святом Пимене Многоболезненном

«Пимен родился и вырос больным. Из-за этой болезни он оставался чистым от всякой скверны, от материнской утробы не зная греха. Он многократно просил родителей: «Я желаю постричься». Но они, мечтая видеть сына наследником и опорой их жизни, отказывали ему. Когда же Пимен изнемог и

уже отчаялся, то его принесли в монастырь Печерский, чтобы исцелился молитвами здешних святых отцов или принял от их рук святой ангельский образ. Движимые сердечной любовью, родители не покинули свое чадо, но просили у всех молитв об исцелении сына. Немало потрудились те преподобные отцы, но не помогли ему, ибо его молитва опережала всех: он просил не здоровья, а усиления недуга, чтобы, если станет здоровым, не быть взятым родителями из монастыря и лишенным своей надежды. Отец и мать сидели при сыне, не давая его постричь. И тогда, опечалившись, блаженный стал молиться Богу об исполнении своего желания.

И вот однажды ночью, когда все вокруг спали, к лежащему Пимену вошли со свечами некие светлые юноши, неся с собой все, что нужно для пострига: Евангелие и свиту, и мантию, и куколь. Его спросили: «Хочешь, мы пострижем тебя?» И тот с радостью им ответил: «Господь послал вас исполнить мое желание». И они тотчас же начали задавать вопросы: «Что пришел, брат, припадая к святому жертвеннику и святой дружине? Желает ли удостоиться монашеского ангельского образа?» И все исполнили по уставу, как это предписано. Постригли его также и в схимники. И одели его в схиму, и в мантию, и в куколь. И исполнили все, что поется, и удостоили его великого образа, и поздравили, назвав его Пименом. Зажигая свечу, сказали: «Она не погаснет в течение сорока дней». Совершив перечисленное, они удалились, а волосы постриженника, взяв в платке, положили на гроб святого Феодосия.

Голоса поющих услышала и братия в своих кельях. Полагая, что тот преставился или же что игумен с некоторыми иноками совершает постриг недужного, они разбудили тех, кто был вокруг, и все вместе отправились к келье, где находился лежачий больной, но всех обнаружили спящими: и слуг, и отца, и мать. Войдя с ними к блаженному, все ощутили благоухание и увидели его счастливым и радостным, облаченным в монашескую одежду. Его спросили: «Кто тебя постригал? Что за пение

мы услышали? Твои родители, находившиеся возле тебя, ничего об этом не знают!». В ответ недужный им молвил: «Я думаю, что игумен, придя со своей братией, постриг меня, назвав меня Пименом. И пение, услышанное вами, исходило от них. А свеча, говорили, будет гореть сорок дней. Взяв мои волосы, они пошли в церковь». Выслушав его, все отправились туда же. Найдя церковь закрытой, разбудили пономарей, спросив их: «Не входил ли кто-нибудь в церковь после вечерни?» В ответ было сказано: «Никто не входил в нее, а ключи находятся у полатника». Войдя в церковь, заметили упомянутые волосы в платке на гробе святого Феодосия. Затем, известив игумена, искали тех, кто совершил этот постриг, но не нашли.

И всем стало ясно, что это был Промысел, исходящий от Бога. И начали рассуждать: вменится ли ему случившееся в качестве уставного пострига? Имелось надежное свидетельство: церковь была заперта, а на гробе святого Феодосия здесь обнаружили волосы, и свеча, рассчитанная только на день, горела в течение сорока суток, не угасая ни днем, ни ночью. И не совершили повторного пострига, говоря ему: «Довольно тебе, брат Пимен, ниспосланного тебе от Бога дара и нареченного имени». Его спрашивали: «Как выглядели постригшие тебя?..» Показывали ему постригальные книги: вдруг что-нибудь по ним не было исполнено? А Пимен ответил игумену: «Отче! Зачем искушаешь меня? Сам, вместе с братией, все совершил надо мною по указанию этих книг и сказал мне: «Тебе надлежит пострадать в болезни. Когда приблизится твой исход, тебе будет послано исцеление, и понесешь постель своими руками». Молись же за меня, честной отче, чтобы Господь даровал мне терпение».

И долгие годы Пимен провел в тяжелом недуге, и прислуживающие ему гнушались, неоднократно оставляя его по два-три дня голодным и жаждущим. Но он с радостью терпел и за все славил Бога. Однажды некто другой, страдавший сходным недугом, был принесен в Печеру и постри-

жен. И чернецы, приставленные к уходу за больными, взяв его, отнесли к Пимену, чтобы обоим прислуживать одновременно и равноценно. Однако, проявляя нерадение в таком послушании, оставляли их обоих забытыми, томили недужных жадой. Тогда Пимен обратился к другому больному: «Брат! Поскольку прислуживающие гнушаются нами из-за идущего от нас смрада, то сможешь ли оставаться на этой службе, если Господь исцелит тебя?». И больной обещал до самой своей кончины с усердием служить

больным. А Пимен стал говорить ему: «Ныне Господь уничтожает твою болезнь. Впредь пребывая здоровым и исполни свое обещание: послужи мне и мне подобным. А на являющих нерадение в данном труде Господь наводит смертельный недуг, чтобы они, наказанные таким образом, спаслись».

И больной, тотчас поднявшись, служил Пимену до дня его преставления. А всех ленивых, не пожелавших служить недужным, поразила болезнь, как предрек блаженный». ■